

блеме взаимоотношения науки и политической власти. Не менее важна и поставленная (прямо или косвенно) проблема величия в науке. Содержание очерков наводит на мысль, что "властная вертикаль" науки с ее административными постами и академическими званиями – вещь необходимая, но есть в науке и иная шкала оценок, на которой "могущественные" Толстов и Бромлей и скромный научный сотрудник Ольга Александровна Сухарева вполне соизмеримы. На эту мысль наводит тонкая и не лишенная лиризма статья О.Б. Наумовой, в которой хорошо показано величие научного вклада этой труженицы. И, наконец, материалы сборника содержат аналитический разбор серии дискуссионных проблем, возникших давно, но имеющих тенденцию к развитию в настоящем и будущем. Это делает сборник серьезным фактором, стимулирующим современные исследования в отечественной этнологии и антропологии.

Литература

Репрессированные... 1999, 2003 – Репрессированные этнографы / Сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. Вып. 1. М., 1999; Вып. 2. М., 2003.

Алексеев 1993 – Алексеев В.П. Общение // Этнограф. обозрение. 1993. № 1–6.

ЭО, 2006 г., № 2

© А.А. Белик. Рец. на: *Е.О. Плеханова. Христианское/языческое в диалоге культур (Вятско-Камский регион)*. Ижевск, 2003. 192 с.

Рецензируемая книга представляет собой оригинальное исследование "диалога" христианства и язычества на конкретном этнографическом материале. При этом данный вопрос анализируется как в историческом аспекте, так и с привлечением современных материалов (1990–2000 гг.). Безусловно, центральный предмет изучения – диалог, взаимодействие религий, а также культуры и религии.

Существенную роль в решении поставленных в работе задач играет структура исследования. Автор рассматривает взаимодействие христианства и язычества на трех уровнях: профессиональном, культурно-повседневном и эстетическом. Для исследования каждого уровня автор предлагает довольно оригинальный способ анализа, подразделяя изучение профессионального, повседневного и эстетического аспекта на идеальное (возможное) взаимодействие, практическое воплощение и реально-конкретный результат этого процесса.

Автор достаточно свободно владеет историческим и этнографическим религиозоведческим материалом, использует в анализе редкие и даже уникальные источники. Но самое главное в рецензируемой монографии – то, что Е.О. Плеханова смогла систематизировать столь разнообразный материал, выстроить его в стройной логической последовательности. Я полагаю, что определяющую роль в этом сыграл тот факт, что в данной работе рассматривается диалог религий не изолированно, а во всем многообразии культурных связей и взаимодействий. Поэтому одно из важнейших достоинств работы – рассмотрение религии как неотъемлемой части культуры и, соответственно, анализ христианского/языческого приобретает форму не только изучения взаимоотношения религий, но и взаимовлияния профессионального и этнокультурного.

Существенное значение для исследования представляет историческое видение проблемы взаимодействия конфессий. Автор начинает свой анализ с изучения того, как осуществлялось принятие христианства на Руси. При этом Е.О. Плеханова рассматривает данный вопрос не

только на государственно-политическом уровне, но и в эстетическо-фольклорном, и повседневном культурном плане. Тем самым она стремится выяснить особенности, специфику принятия новой религии на культурном пространстве России и использовать полученные данные для изучения аналогичных процессов (взаимодействия христианского/языческого) в Волго-Вятском регионе, происходивших в XIX в.

При рассмотрении принятия христианства на Руси автор особо выделяет проблему "двоеверия" и квалифицирует вслед за рядом исследователей христианство в России как "народное православие". Е.О. Плеханова использует и оригинальное понятие С. Аверинцева "взаимоупор". Такое взаимоотношение христианства/язычества означает, что, соединяясь с христианством, исходные компоненты языческих религий "не утратили своего содержания" (с. 6).

Автор отмечает, что в области "высшей мифологии" в связи с принятием христианства на Руси произошли существенные изменения. Появление новой религии слабо затронуло "низшую", повседневную мифологию. «Населяющие бытовую сферу универсальные языческие персонажи: водяные, лешие, домовые, русалки и т.д. вошли в христианскую традицию в виде суеверий. Не вступая в неравную борьбу с христианскими святыми, эти домашние боги перешли в категорию "нечистой силы", продолжая свое существование» (с. 6). Поэтому, по мнению Е.О. Плехановой, аналогичный подход можно использовать и при изучении христианизации других регионов России в иные исторические эпохи. Как отмечает автор, "синкретизм пантеона в традиционной удмуртской культуре стал логическим завершением пути, по которому двигалась христианизация земель в пределах русского государства" (с. 6).

Таким образом, предметом фундаментальной и в то же время тщательной и детализированной реконструкции стало языческое в "народном православии" и комплекс дохристианских верований, существовавших в Вятском крае. Отдельными направлениями исследования стали «во-первых, изучение влияния языческой составляющей феномена "народного православия" на процесс христианизации Вятского края, а также [то], каким образом "взаимоупор" христианско-языческого определил характер этнокультурного диалога»; во-вторых, рассмотрение христианизации края в качестве начала диалога русской и удмуртской культуры (с. 9).

В качестве дополнительных целей исследования автор формулирует ряд вопросов, не только имеющих историческое значение, но и весьма актуальных для понимания реалий современной России: «Какие механизмы изменений в социальной и духовной сфере привели к возникновению структуры "взаимоупора"? Какова зависимость отношений участников этнокультурного диалога от его конфессиональной составляющей? Что позволило сохранить мирные отношения между народами, населяющими край? Что больше помогло объединению России: собственно христианизация или языческие традиции как пути ее адаптации в системе этнических культурных традиций?» (с. 9).

Последний из поставленных автором вопросов особенно интересен и достаточно оригинален. Он формулирует несколько иное видение истории России, отличающееся от устоявшегося мнения относительно роли христианства. Данная постановка вопроса особенно актуальна в XXI в., когда продолжает развиваться явно выраженная тенденция к активизации "народного язычества", точнее, "этнических религий". Исследование Е.О. Плехановой показывает, что "язычество" может играть интегративную роль и обеспечивать диалог культур. Правда, наряду с этим должны активно использоваться элементы "народного православия", а христианство также должно быть реальной интегрирующей силой.

В процессе анализа конкретного материала Е.О. Плеханова последовательно отвечает на поставленные вопросы и показывает возможные пути решений проблемы на основе исторических аналогий. Исходным является изучение синкретизма славянского язычества и христианства, а также рассмотрение язычества как платформы для диалога. Автор рассматривает интегративную и дезинтегративную роль религии, а также параллельное взаимодействие процессов русификации и христианизации Вятского края. Результатом диалога на конфессиональном уровне Е.О. Плеханова считает образование "взаимоупора" язычества/христианства на территории края.

Важнейший аспект анализа – проблема "диалога" на уровне повседневного быта, в ежедневной домашней деятельности жителей Вятского края. Автор показывает основные направления христианизации, способствующие изменению образа жизни. Это разрушение рода как способ разделения с "домашними" богами, замена рода конфессиональной общностью (См. "Род и конфессиональная общность"), изменение системы отчета "культурного времени" (от Крещения до Страшного суда) (см. «"Стена времени" на практике»; "Стена времени в идеале"). И, наконец, кульминация диалога культур и религий – взаимодействие в эстетическом плане. Последний аспект диалога состоит в изучении взаимодействия народных традиций в искусстве с христианством. Заключительная часть исследования Е.О. Плехановой представляет особый интерес, поскольку диалог языческое/христианское в этой сфере продолжается и по сей день.

Автор завершает исследование анализом "взаимодействия культур в развитии" (с. 163–165). Основной акцент в заключении книги делается на "открытость культур" как залог их усовершенствования на традиционной основе. Подводя итоги, Е.О. Плеханова приводит слова И. Пригожина: "Изолированные системы эволюционируют к хаосу, открытые эволюционируют ко все более высоким формам сложности", формулируя далее окончательный вывод работы: "Диалоговая ситуация, приобщая традиционную культуру к мировому процессу развития, привнесла с собой трансформацию этнической самобытности удмуртской культуры. Но синкретические формы искусства, образовавшиеся в процессе этнокультурного диалога, свидетельствуют о том, что прихожане, имея представление о ключевых эпизодах из христианской истории, пополнили свою религиозную жизнь множеством верований и обрядов, оказывая постоянно давление на саму официальную доктрину" (с. 166).

Окончательная квалификация результата диалога христианское/языческое в Удмуртии – "языческое с налетом христианства", в то время как на Руси – "христианство с налетом язычества" (с. 169). Такое содержание диалога (или "взаимоупора") во многом объясняет достаточно "широкое" возрождение язычества в Удмуртии в 90-е годы XX в. и в начале XXI в. Автор приводит интересные факты этого процесса. Но это уже тема и предмет другого исследования. Поэтому пожелаем автору написать еще одну оригинальную, интересную и в то же время фундаментальную работу.

ЭО, 2006 г., № 2

© А.А. Бурькин. Рец. на: *Н.Б. Вахтин, Е.В. Головки, П. Швайтцер. Русские старожилы Сибири: Социальные и символические аспекты самосознания.* М.: Новое издательство, 2003. 291 с.

Книга трех авторов, два из которых – Н.Б. Вахтин и Е.В. Головки – являются известными специалистами по языку и культуре коренного населения Северо-Востока России, а третий – П. Швайтцер – занимается общими проблемами этнографии и культурной антропологии Арктики, посвящена вопросам истории этнического самосознания различных групп русских старожил Сибири – жителей низовьев Индигирки (Русское Устье), низовьев Колымы (Походск) и бассейна Анадыря (Марково и его окрестности).

Главный предмет внимания авторов – это, безусловно, этничность, которая появилась среди трех этнических групп русского старожильческого населения как бы "из ничего", поскольку, в отличие от многих этносов Сибири, ранняя история и самый генезис этих групп отражаются в документах с самого начала их существования. Проблема этничности, или этнической идентичности, рассматривается авторами на широком культурно-историческом фоне, и в этом отношении рецензируемый труд является весомым вкладом в изучение этнографии русского старожильческого населения Восточной Сибири.

Алексей Алексеевич Бурькин – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (С.-Петербург).